

ДЖ. ДЖ. ФИРТЕЛ

СТЕКЛЯННЫЙ УГОРЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф62

J. J. Viertel
THE GLASS EEL
Copyright © J. J. Viertel, 2025
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Александра Александрова

Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Подготовка иллюстраций Татьяны Гамзиной-Бахтий

Фиртел Дж. Дж.

Ф62 Стекланный угорь : роман / Дж. Дж. Фиртел ; пер.
с англ. А. Александрова. — М. : Иностранка, Издатель-
ство АЗБУКА, 2026. — 432 с. — (Территория лжи).

ISBN 978-5-389-30630-1

У побережья штата Мэн расположен небольшой остров, где в основном живут рыбаки. Именно здесь Джанет Кинг, честная рыбацка, которая занимается продажей крабового мяса, пытается свести концы с концами, что стало еще труднее после развода с непутевым Саймоном. Когда посреди туманной ночи ее будит громкий звук, она с удивлением узнает двигатель их с мужем баркаса. Вот только самого Саймона на борту не оказывается... Но тут неблагополучный юнец Джои Пицио передает Джанет крупную сумму — вроде как для Саймона. Дальше проблемы нарастают как снежный ком: зловещий делец Беннет Тайсон требует вернуть деньги, а вскоре Джанет обнаруживает в ручье полузатопленный труп Джои. По мере развития сюжет захватывает все больше ярких персонажей, поскольку преступная схема простирается до самых высоких кабинетов, вплоть до губернатора. Кто же убил Джои? Кто вмешивается в легальный бизнес по ловле угря? И куда подевался Саймон?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© А. В. Александров, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-30630-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В конце апреля, в четверг, в четверть пятого утра Джанет Кинг разбудило назойливое, с повизгиванием, тарахтение судового двигателя в проливе. Звук усиливался, отражаясь от воды, и от этого казался гораздо ближе, хотя в этот час расстояние было бы невозможно определить: в сырой предрассветной темноте под звездами над землей и водой непроницаемой завесой висел туман. Во сне Джанет тоже слышала тарахтение, но теперь, хотя только что проснулась, уже не могла вспомнить его источник.

Она щелкнула выключателем лампы на прикроватном столике, опрокинув полупустой стакан воды, которой запивала перед сном таблетки. Ничего, простая вода, сама высохнет. Тарахтение двигателя не замолкало, но громкость и тональность менялись, как будто судно ходило по кругу. «До рассвета еще полчаса, — подумала она. — Кого это черт принес?»

Джанет Кинг жила на берегу пролива, полосы воды шириной в милю, которая отделяла Катерпиллер-Айленд — остров Гусеница — от большой

земли и с обоих концов открывалась в Атлантический океан. Большинство ее знакомых жило в старых домах-солонках подальше от берега — их строили ловцы омаров, которые за день уставали смотреть на воду. На берегу обитали только приезжие. Она перебралась в этот дом восемь лет назад — семейная пара строила его в качестве дачи, но незадолго до завершения отделки брак рухнул. Джанет знала, что возведение дома и не до такого может довести, однако ее собственный брак распался по иным причинам. Иногда она еще сожалела о разводе, но теперь уже не могла и дальше оставаться в семейном гнезде — слишком болезненно. Как бы то ни было, этот дом достался ей за гроши, а кухонные шкафы и тумбы она доделала самостоятельно. Джанет привыкла справляться сама. Натянув фуфайку и джинсы, она нашла на вешалке в прихожей налобный фонарь и влезла в парку со сломанной молнией. Надо просто позвонить в полицию, мелькнула мысль, но пока местные копы добудятся кого-нибудь в Береговой охране, человек уже успеет сгинуть в темной воде. В общем, хочешь сделать хорошо — сделай сам.

Она тряхнула головой, надела резиновые сапоги и проковыляла по коридору, на ходу глянув на себя в зеркало настенной вешалки у боковой двери: короткие волосы, седины в которых чуть больше, чем хотелось бы, всклокоченные кашпоном парки, обрамляют круглое лицо с большими серыми глазами, до сих пор привлекающими местных рыбаков, — вот только хватит с нее рыбаков. Фуфайка и незастегивающая-

ся парка скрывают еще стройную фигуру, повод для сдержанной гордости, пусть и не в таком наряде — в нем она напомнила себе вставшего на задние лапки ежа.

Джанет открыла дверь и спустилась к причалу, разрешение на строительство которого прождала три года. Несмотря на непроглядный туман и скользкую некошеную траву, она не спотыкалась, ведомая светом фонаря, который установила на конце причала. Пройдя по дощатому настилу, сошла по напоминающей трап лесенке на плавучую платформу, которая поднималась и опускалась вместе с волнами, и села в свою лодку. Запустив подвесной мотор, она поняла, что с воды определить положение судна будет сложнее, а то и вовсе невозможно. Отчалив, Джанет включила налобный фонарь и, чувствуя себя заблудившимся в море шахтером, принялась вертеть головой из стороны в сторону. Миазмы бледно-серых морских испарений струились по поверхности, словно торопясь куда-то, и скрывали черную воду впереди. Выругавшись, она неохотно заглушила мотор, чтобы лучше слышать, а потом принялась грести на звук. Гребля и раньше давалась ей тяжело, а теперь, после удаления лимфатических узлов, и вовсе причиняла боль, но особого выбора не оставалось, хотя любая женщина в своем уме на ее месте вернулась бы под одеяло.

И вот, когда над холмами уже забрезжил свет, она увидела источник звука. Даже несмотря на туман и расстояние, она разглядела баркас-омаролов, неспешно разворачивающийся к ней

кормой с выведенным красной краской названием: «Джанет». Ее собственный клятый баркас — точнее, он принадлежал ей, когда она еще была замужней женщиной.

— Ну что ж, — тихо пробормотала она себе под нос, — с чем себя и поздравляю.

Джанет снова запустила подвесной мотор и направила лодку к баркасу. Как ни странно, но к мужчине, с которым они когда-то совместно владели этим судном, она до сих пор иногда испытывала какие-то чувства. Если он на борту, то зачем бесконечно кружит на месте, где, как все знают, омары отродясь не водились? Ловушки на этом отрезке пролива никто не ставил. Если же на борту его нет... под ложечкой начал затягиваться узел. Раздумывать нечего, придется выяснить.

Меньше месяца назад другой баркас дрейфовал, потеряв управление, недалеко от Нортпорта с висящим на спутанных снастях телом уважаемого местного рыбака по имени Том Хинчклифф. Том провисел так пару дней, а баркас, скорее всего, повернул обратно к гавани чисто случайно, потому что Хинчклифф ушел проверять ловушки на глубине в открытом море. Предполагали, что у владельца судна прихватило сердце, он упал и запутался в канатах, или же, наоборот, что-то пошло не так при подъеме ловушки, и Том, пытаясь высвободиться, заработал сердечный приступ. Хинчклифф ходил в океан всю жизнь, чем, возможно, и объяснялось безрассудное решение идти так далеко без помощника.

Приближаясь к баркасу, Джанет отгоняла от себя это воспоминание, но, когда еще немного посветлело, стало видно, что снасти пустые и чистые. Да и весь баркас был чистым, гораздо чище, чем в свое время. Джанет сомневалась, что обнаружит бывшего мужа на борту: он не сидел бы внизу, пока баркас нарезает медленные бесцельные круги по волнам. Тем не менее, приблизившись, она крикнула:

— Саймон, зараза, если ты на борту — вылезай и объясни, в чем дело! Сам знаешь, я ненавижу недосыпать.

Ответа не последовало. Подобравшись сквозь туман поближе, она перебросила якорный канат через планшир, подтянулась к борту и вскарабкалась на палубу, не забыв привязать лодку. Сердце часто билось не то от физического напряжения, не то от страха.

На борту никого не оказалось: подвязанный штурвал гонял судно по бесконечному кругу. Джанет отвязала конец и заглушила двигатель. Внезапная тишина на секунду оглушила ее. Даже птицы еще не проснулись. Потом она осмотрелась. При виде баркаса, как всегда, нахлынули воспоминания, но Джанет отогнала их. Учтивая, что ее бывший вполне мог погибнуть, пропасть без вести или же угодить в какую-то опасную переделку, не самый лучший момент предаваться воспоминаниям о днях, которых уже не вернуть. Даже о тех блаженных моментах под палубой. Куда ж его черт унес? Ни записки, ни признаков насилия или борьбы. Просто дурацкий пустой баркас, плавно покачивающий-

ся на воде. Осмотрев снасти, она не нашла ничего подозрительного. Хромированные рукоятки лебедек на месте и без следов крови, волос или еще каких гадких ошметков, как показывают по телевизору, когда кого-нибудь забили насмерть. Непохоже, что кому-то проломили здесь череп.

Осматривая палубу, Джанет различила тихое гудение насоса, подающего морскую воду в живорыбный садок. Большой прямоугольный бак служил изолятором временного содержания для дневного улова и вмещал около семисот пятидесяти фунтов омаров, остававшихся живехонькими и свеженькими благодаря постоянно поступающей из-под днища баркаса проточной бортовой воде. Зачем включать насос еще до зари, когда в баке пусто?

Джанет подошла к садку, ухватилась за крышку и дернула вверх, но тут же сработала гидравлика, и крышка приподнялась сама и стала откидываться к корме. Если повезет, подумала Джанет, в садке не будет ничего, кроме воды. А если нет, там окажется труп — переломанный, скрюченный и впихнутый в единственное пространство на борту, где для этого достаточно места. Крышка, снабженная небольшими гидравлическими цилиндрами по углам, поднялась, и Джанет ахнула, отпрянула и зацепилась ногой за якорный канат. Ухватившись за леер, чтобы не упасть за борт, она снова уставилась в садок. Там кипела жизнь, но это были не омары.

У нее перед глазами, словно водяной вечный двигатель, хаотично роились тысячи мальков угря, уродливых, мечущихся, ищущих — что? вы-

ход? пищу? кислород? способ вернуться в открытое море? Она пригляделась к угрям: пара дюймов длиной, прозрачные, не толще спички. В них пульсировала жажда жизни, жажда роста, они отталкивали и в то же время притягивали взгляд своим непрерывным движением. Джанет стояла и замороженно смотрела. Мальки угря. Что они забыли здесь, на баркасе без шкипера? Любопытство взяло верх, и она опустила палец в воду, чтобы зацепить одного из них. Крошечные твари скользили вокруг, отираясь о палец, как кошка о ногу — когда есть кошка. Джанет не нуждалась в домашних животных. Она отдернула руку и вытерла липкую слизь о парку.

— Господи, как я ненавижу кошек, — произнесла она вслух, ни к кому не обращаясь. Но тут же осеклась и повернула голову к воде. Стук подвесного мотора. Глянув навстречу разгорающейся заре, она увидела хлопающий днищем по волнам маленький катер, идущий прямо на «Джанет». Она надавила на крышку садка. Туман уже разошелся достаточно, чтобы можно было разглядеть за штурвалом растрепанного парня в обтерханной бейсболке «Бостон ред сокс», который правил прямо на нее.

Только теперь она впервые испытала не мимолетный страх, а настоящий нутряной ужас. Она многого не понимала, однако решительно приближающийся здоровый молодой парень мог означать любой набор неприятностей для сорокадевятилетней женщины, даже не имевшей понятия, как баркас оказался здесь, где шкипер и зачем кому-то понадобилось тащить в пролив

тысячи мальков угря из ручьев, где их, видимо, выловили.

Парень подогнал катер к борту, взглянул на нее и наклонил голову — несколько нерешительно, но без страха.

— Миссис Кинг? — В его голосе звучало недоумение.

— Джои? — ответила она вопросом на вопрос. — Джои Пицио?

Сколько лет. При виде Джои ей стало немного грустно: когда-то он был одним из друзей Лиама — милый бестолковый мальчишка на побегушках. Последний раз она видела его на похоронах Лиама почти десять лет назад — тогда Джои выглядел как типичный нечесаный старшеклассник в плохо сидящем воскресном костюме. Однако с тех пор с ним что-то произошло: землистое лицо, бегающие глаза, кожа да кости. И что он забыл здесь?

— Вы с Саймоном что, снова сошлись? — моргая, спросил Джои.

— Ну, не так чтобы сошлись, — уклончиво ответила Джанет. Она не спешила выкладывать карты на стол, не видя смысла отвечать на вопросы, не получив сначала информацию. Лучше вести себя так, будто баркас принадлежит ей, тем более что на нем ее имя. А остальные мысли имеет смысл пока отогнать, особенно мрачные. — Как у тебя дела, Джои?

Тот привязал катер к левому борту «Джанет» и бросил на палубу баркаса дешевый пластиковый ящик для рыболовных снастей.

— Не жалуюсь, — проговорил он. — Что толку? — Он вскарабкался на борт с явным усилием, неожиданным для столь молодого возраста. — Хорошо выглядите, — заметил он. — Давно не виделись.

— Наверное, с похорон, — согласилась она. — Я и других мальчиков с тех пор не видела.

— Да, мэм, — Джои задумчиво кивнул, — оно и понятно. Сам иногда его вспоминаю. Беда. Это, да еще и рак, я слышал.

— Спасибо, Джои. С раком я справилась. А то, другое, боюсь, навсегда.

Они немного постояли друг напротив друга — говорить было больше не о чем. Потом Джои приподнял крышку садка, взглянул на мальков и снова закрыл ее.

— Не знала, что ты работаешь на Саймона, — сказала Джанет.

— Скорее с ним вместе. Странно, что он вам не сказал, — отозвался Джои, — ну, раз вы здесь.

— Ты же знаешь Саймона, — ответила она, сделав паузу. — Предпочитает суровое молчание.

— Не любит трепаться, да, — согласился Джои.

— Ты его не видел? — Она надеялась, что вопрос прозвучал непринужденно.

— Думал, он здесь будет. Но вместо него вы. Скоро рассветет, вам, пожалуй, пора. Дальше я поведу.

— И куда же? — спросила Джанет.

На лице Джои промелькнула тень подозрения.

— Наше дело собрать и сдать. — Он явно не собиравлся откровенничать. — Больше ничего не знаю. Нам больше и не положено.

Она окинула его критическим взглядом: тусклые темные глаза со слегка расширенными зрачками, неопределенного цвета длинные волосы, вылезавшие из-под бейсболки, недельная щетина. Джои Пицио стал старше, но не очень повзрослел. В нем еще оставалось много от того милого проблемного подростка, которым он был когда-то.

— Я тебя еле узнала, — солгала она, надеясь разговорить его. — Изменился.

«Ну давай же, Джои», — подумала она, надеясь, что дальнейший разговор хоть немного прояснит, что делает здесь баркас, раскачиваясь на волне посреди пролива.

— Я не чувствую, что изменился, — возразил он. — Хотя со стороны-то, конечно, виднее. Просто делаю свою работу. Зарабатываю на жизнь, не перенапрягаясь. Школу окончил, если вы об этом.

— Просто хотела спросить, чем ты занимался.

— Да тем же, что и сейчас. — Он нервно огляделся, как будто спешил. — Миссис Кинг, скоро рассветет. Мне пора уводить баркас. Вы же порядок знаете. — Он указал рукой на ее лодку. Она понятия не имела ни о каком порядке, но у Джои, похоже, были четкие указания. Джанет послушно перелезла через борт названного в ее честь баркаса и села в моторку.

Парень отвязал и передал ей конец, которым она пришвартовалась к «Джанет», а потом подо-

брал с палубы пластиковый рыболовный ящик и кинул к ней в моторку.

— Передайте Саймону, — попросил он.

— Этот ящик?

Однако Джои уже нажал на стартер двигателя баркаса, и тот с ревом ожил. Он дал полный вперед и, разрезая волны, понесся на юг, волоча за собой свой катер и оставив Джанет дрейфовать в проливе.

Несколько минут она сидела в моторке, раскачиваясь на волне. Джои Пицио. Похоже, ничего хорошего из него не вышло. Впрочем, иного никто и не ожидал, но у нее все же теплилась надежда.

Джанет запустила подвесной мотор и вернулась к своему причалу.

Дома она сбросила верхнюю одежду, переоблачилась в халат и шлепанцы и отнесла рыболовный ящик на кухню, где верхний свет горел ярче: в этот ранний час в доме еще царил полумрак. Поставила ящик на кухонную столешницу и откинула защелку — дешевая ярко-красная пластмасса, даже без замка. Сверху на двух поддонах лежали дешевые рыболовные снасти: мягкие пластиковые мормышки, грузила из дробы в прозрачной коробочке, пакетик с крючками — такие покупают в универсальном магазине приезжающие на уик-энд туристы в надежде поймать камбалу, профессионалы подобной ерундой не пользуются. Джанет вытащила два верхних поддона и положила на столешницу. Беспольный хлам — последнюю камбалу в проливе выловили еще в 1980-х. На дне ящика лежала красная

дерматиновая сумка на молнии. Она открыла ее. Внутри лежали четыре пачки двадцатидолларовых купюр — три запечатаны, на одной лента надорвана. Итого восемь тысяч семьсот долларов новенькими хрустящими двадцатками плюс один выдавший виды полтинник.

Джанет Кинг никогда не видела столько наличных сразу. После развода она смогла купить дом, взяв ипотеку на изрядную сумму, но выплачивать ее удавалось с трудом. Алименты поступали нерегулярно и мгновенно исчезали, а адвоката, чтобы разобраться с бывшим мужем, она себе позволить не могла. На неделе Джанет по большей части чистила крабов и паковала их мясо в полпинтовые пластиковые ванночки, которые продавала в нью-йоркские рестораны и в местные лавки для летних туристов. Даже построила краборазделочную — прямо через дорогу напротив своего дома, на прилагавшемся к нему клочке земли. Выручка едва покрывала выплаты по займу на строительство. По выходным она подрабатывала парикмахером в салоне красоты Беа в Броктоне. Когда начинался летний сезон, трудилась официанткой в «Гриле морехода», где разносила сэндвичи с омаром и жареную пикшу с картошкой в корзинках туристам, отважившимся забраться так далеко на север. Чаевые давали щедро, благодаря чему ей удалось купить на аукционе убитый фургон мороженщика «Мистер Софти», а потом отремонтировать его, чтобы возить охлажденное крабовое мясо и продукты из других местных лавок

в международный аэропорт Бангора, откуда их отправляли в Нью-Йорк.

Фургон отремонтировал мастер на все руки по имени Кит Фулбрайт, который строил сейчас новую дачу на соседнем участке. На борту он вывел канареечно-желтую надпись «Крабовщица» — так и называлась ее компания. Киту она тоже была должна. Иногда казалось, что ей ничего полностью не принадлежит, за исключением одежды. Тем не менее дела у нее шли примерно так же, как у большинства на острове, и даже лучше, чем у многих.

И вот теперь на столешнице лежало достаточно денег, чтобы еженедельные уведомления о просроченных платежах прекратились. Нет, расплатиться полностью не хватило бы, для этого требовалось много больше, но заткнуть дыры вполне удалось бы. Джанет давно мечтала погасить долги и уехать, заняться чем-то другим, не знала только чем. Может, и ничем. Как бы то ни было, эта сумма покрыла бы лишь первый взнос по ее долгам.

Однако, когда Джанет сложила купюры в стопку, у нее по спине пробежал холодок и тихий голосок внутри предостерег: не трать их, сперва подумай. Уж больно новые купюры. Да еще эти угри. Вспомнив о них, она поежилась: уродливые, с непропорционально большими глазами, тельца будто из расплавленного стекла и слизь, оставшаяся у нее на указательном пальце. Их иногда называли стеклянными угрями. Она слышала о промысле молодежи угря в Мэне, но никогда с ним не соприкасалась. Об этом

говорили шепотом, как о нелегальных обезболивающих таблетках. Похоже, ее бывший, вечно мутивший сомнительные темы, вляпался в очередную скверную историю.

Чего еще ждать от Саймона. Она сложила деньги обратно в сумку, включила кофеварку, которую всегда заправляла накануне вечером, села и набрала на мобильном номер бывшего. Звонок сразу переключился на голосовую почту. Она положила телефон на стол и стала ждать.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В краборазделочной, как всегда, стоял впитавшийся в стены трупный смрад давно разложившихся морепродуктов, от которого было невозможно избавиться. Работавшие там женщины, видимо, уже не чувствовали его, а в остальном помещении было чистым и ничем не примечательным. Из четырех обшитых вагонкой стен торчали металлические крюки для фартуков, под которыми по белой краске тянулись ржавые потеки от просачивавшейся зимой воды. В одном конце высился штабель ящичков с вареными крабами, в противоположном — два огромных холодильника: один для сырых крабов, другой для очищенного крабового мяса. Когда оба гудели одновременно, свет над стоящим посередине длинным стальным столом немного мерк, и работа шла медленнее. Рядом с мойкой находился бак с морской водой, где живые крабы ждали отправки в пароварку, стоявшую снаружи. На столе высились башенки полпинтовых пластиковых ванночек и крышек, которые росли и снова опадали в течение рабочего дня. За столом си-

дели и молча работали три женщины. Джанет уже не ложилась после того, как баркас разбудил ее, и кости, как и все тело, ломило от недосыпания. Никто не упрекнул ее за опоздание: хозяин — барин.

Она начала разделявать крабов после того, как они с Саймоном оформили развод, а еще через год открыла собственное дело, когда спрос как раз пошел вверх. Какой-то ресторанный гений вдруг окрестил доисторического каменного краба из Мэна остроногим, сделав его незаменимым ингредиентом крабового салата, за который в ресторанах Манхэттена драли двадцать восемь долларов, и еще более дорогих многослойных кулинарных изысков. Мэнские рыбаки ничего не поняли, но обрадовались. Здесь этих крабов испокон веку называли остроножками из-за маленьких шипов между клешнями, однако официальное переименование превратило их из раздражающей помехи, которую ловцы омаров бросали обратно в море, в изысканный деликатес. Ни один гурман не отличил бы по вкусу остроногого краба от любого другого, и новое название свидетельствовало лишь о могуществе маркетинга, даже столь незамысловатого.

Раздельщицы, несмотря на боль в спине и множество мелких порезов на руках, работали без усталости, опустив головы, словно на фабрике, разбирали мелких гадюк на запчасти, не переставая болтать. Две из них, которые сидели рядом с Джанет, были замужем за ловцами омаров. Пэтси Хинчклифф, крупная женщина с толстыми пальцами, разделявала краба бы-

стрее и чище всех на острове. Она была первой и до сих пор лучшей работницей Джанет. Шеф-повар одного пафосного ресторана в Нью-Йорке просил Пэтси подписывать свои ванночки с крабовым мясом, чтобы быть уверенным, что получает самый чистый и цельный продукт. Это вселило в Пэтси уверенность в том, что она достигла в жизни всего. Амелия Бойер была старше Джанет на двадцать пять лет, но все еще красавица: коротко остриженные седые волосы, высокие скулы, голубые глаза и бледная чистая кожа. Ее муж продолжал ходить в море, хотя уже приближался к семидесятипятилетнему возрасту. На десятую годовщину свадьбы он провел в дом канализацию — эту историю Амелия поведала остальным, потому что приближался пятидесятилетний юбилей.

— Наверное, приятно было получить такой подарок, — предположила Джанет.

— Боже упаси! Ну что за мерзость — опорожняться в комнате рядом с кухней! Подумать только! Но такова уж жизнь, — вздохнула Амелия. — Со временем привыкаешь.

У Пэтси и Амелии были желания, удовлетворить которые их мужья не могли или не хотели: круиз по Карибскому морю, деньги на обучение детей в колледже, обеспеченная старость. Но мужчины, похоже, просто не понимали таких вещей. Грузовики и баркасы, бензопилы и охотничьи ружья — вот все, что было у них на уме.

Третью работницу Джанет нашла несколько месяцев назад, когда та курила перед салоном красоты Беа. Лотти Прайд, миниатюрная, темно-

ДЖ. ДЖ. ФИРТЕЛ
СТЕКЛЯННЫЙ УГОРЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Ирина Львова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.04.2026.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-TLS-39818-01-R